

Когда они почти закончили есть, Ли Чу достал коробочку с брошью и протянул её Шэнь Шантину.

— Это... — Шэнь Шантин взял коробочку. Он, конечно, помнил её, но был крайне удивлён, что Ли Чу отдаёт её ему.

— Тогда брат Шантин тоже очень хотел её, правда? Я могу уступить её тебе сейчас. Называй свою цену.

Ли Чу хотел сказать, что отдаст со скидкой двенадцать процентов, но, подумав, решил, что раз уж он действительно виноват, лучше вернуть вещь законному владельцу как можно скорее.

— Тебе нужны деньги? — Шэнь Шантин был весьма удивлён.

— Нет, просто я понял, что она мне бесполезна. Трата.

— Она тебе очень идёт. Оставь себе. Если тебе нужны деньги, я могу дать тебе.

— Нет, бери, раз я отдаю. Я же сказал: называй цену. Упускать такую выгодную сделку? — Ли Чу слегка занервничал.

Шэнь Шантин молча посмотрел на него, открыл коробочку, взглянул и вдруг улыбнулся.

— Если бы ты сказал, что даришь её мне, я бы обязательно согласился.

— Что?! Хочешь получить её даром? — воскликнул Ли Чу.

Я заплатил за неё больше пяти миллионов, а он так легко говорит «подари»? Жулик! Это пять миллионов, а не пять сотен.

Ли Чу глубоко прочувствовал коварство этого мира: не стоит брать то, что не следует брать, а вернуть — не так-то просто.

Шэнь Шантин тихо рассмеялся, но ничуть не смутился:

— Ну как? Не жалко?

Ли Чу стиснул зубы. Вот она, цена, которую ему придётся заплатить.

Деньги хоть и не его, но брата. Отдавать их просто так этому человеку — сердце кровью обливалось.

Ли Чу только что подумал, что этот человек угостил его ужином и вообще был к нему добр, но теперь снова смотрел на него с неприязнью.

Ци Ян рядом с ним, наверное, будет выжат до нитки.

Ли Чу фыркнул:

— Забирай, забирай. Уноси.

Он больше не хотел видеть эту коробочку.

Шэнь Шантин расплылся в улыбке. Что поделать, опять разозлил котёнка. Но он получил подарок от котёнка, и это приятно.

Ли Чу, глядя на самодовольную улыбку напротив, чувствовал лишь душевную боль.

Он допил последний глоток вина и поторопился:

— Поехали, отвези меня обратно.

— Хорошо. — Шэнь Шантин достал телефон, отправил сообщение, затем встал, подал Ли Чу пальто и вместе с ним направился к выходу.

Ли Чу сел на заднее сиденье вместе с Шэнь Шантином. Он чувствовал себя обессиленным и не хотел с ним разговаривать, поэтому просто откинулся на сиденье и притворился спящим.

Шэнь Шантин посмотрел на него, почувствовал какое-то томление, поднял руку и мягко коснулся лба Ли Чу:

— Напился?

— Нет. — Ли Чу сбросил его руку и замер.

— Шеф, то, что вы просили.

Водитель передал что-то Шэнь Шантину, затем завёл машину.

Ли Чу почувствовал, что Шэнь Шантин вложил ему в руку какой-то предмет, и открыл глаза, чтобы посмотреть.

Взглянув, Ли Чу мгновенно почувствовал, как к нему вернулись все силы.

В его руке был чек. Под цифрой «сто тысяч» стояла шестёрка, а за ней — ряд нулей.

— Это... ты же говорил... — удивлённо начал Ли Чу.

— Я сказал, что ты даришь мне её, но я не говорил, что не дам денег, — как само собой разумеющееся ответил Шэнь Шантин.

— Но всё равно... — слишком неожиданно, подумал Ли Чу.

— Но почему так много?

— Немного. Считай, что я купил её у тебя по номинальной цене. На аукционе я, возможно, ещё и сэкономил. Остальное — тебе на карманные расходы.

Глаза Шэнь Шантина смеялись, и он, пользуясь моментом, взъерошил пушистую голову Ли Чу.

— Ах, это... спасибо, брат Шантин.

Карманных денег слишком много, но раз он сказал, почему бы не взять? Всё равно ему деньги не нужны.

— Не стоит благодарности.

— В следующий раз я угощу брата Шантина ужином, — сказал Ли Чу, хотя и принял деньги быстро, но всё же чувствовал некоторую неловкость.

Шэнь Шантин снова обрадовался:

— Хорошо. Завтра?

— А? — «В следующий раз» — это как-то слишком быстро.

— В другой раз. Я подумаю, чем тебя угостить.

— Хорошо, что угодно. Можно даже к тебе домой. — «К тебе домой — ещё лучше», — прищурился Шэнь Шантин.

— Договорились. Я тогда свяжусь с братом Шантином.

— Угу. — Шэнь Шантин снова взъерошил голову Ли Чу.

Машина подъехала к улочке возле виллы семьи Цзи. Ли Чу вышел, наклонился попрощаться:

— Спасибо, брат Шантин, что подвёз.

— Не за что. Жду твоего сообщения.

— Хорошо.

— Отдыхай хорошо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ли Чу проводил взглядом уезжающую машину, повернулся и направился к входу.

Почти у двери он вдруг заметил на земле длинную тень. Ли Чу замер, поднял голову и увидел Ци Яна, стоящего у фонаря возле входа и пристально смотрящего на него.

Сердце Ли Чу забилось быстрее. Неужели он с такого расстояния не видел Шэнь Шантина?

Ли Чу подошёл, чувствуя себя немного растерянно.

Ци Ян крепко обнял его, но через мгновение отпустил и спросил:

— Ты пил? Кто этот человек?

Услышав, что Ци Ян спрашивает о Шэнь Шантине, Ли Чу поспешно спросил:

— Ты его видел?

Взгляд Ци Яна на миг стал ледяным:

— Кто он?

Слыша один за другим вопросы Ци Яна, Ли Чу почувствовал, как его охватывает гнев. Он сдержался и ответил:

— Не твоё дело.

Глаза Ци Яна заledenели. Он пристально всматривался в лицо Ли Чу, пытаясь найти в нём хоть каплю любви к себе, но видел только полное раздражение.

— Очки мучителя: +3. Текущие очки мучителя: 18.

Ли Чу снова вздрогнул. Он чувствовал, что если так пойдёт дальше, то ещё до возвращения Ци Ли Ци Ян наберёт полные очки мучителя.

Ли Чу вздохнул, взял Ци Яна за руку и пошёл в дом. Сначала поговорим внутри.

Они сели на диван в гостиной. К этому времени Матушка Ван уже ушла с работы, и в огромном особняке остались только они двое.

Ли Чу решил, что им действительно нужно сесть и серьёзно поговорить.

Он заговорил первым:

— Ци Ян, во-первых, прости меня за те нехорошие слова, которые я сказал днём. Я тогда был расстроен, но это не из-за тебя.

Услышав извинения Ли Чу, напряжённое сердце Ци Яна сразу смягчилось.

Он взял руку Ли Чу, потёрся о браслет на его запястье и сказал:

— Я понял.

Ли Чу кивнул:

— Но ты постоянно подозреваешь меня, постоянно говоришь, что я жалею. Разве это правильно?

Ци Ян опустил голову, посмотрел на браслет, помолчал некоторое время и сам назвал причину:

— Я слышал, как ты сказал Чжоу Хао, что я всего лишь твой друг... Меня это задело.

Ли Чу с недоумением посмотрел на Ци Яна:

— И всё?

Когда Ци Ян кивнул, Ли Чу воскликнул.

— Братец, я вообще об этом не думал. «Друг» и «парень» — разница в одно слово. В той ситуации, даже если бы я не сказал, люди бы и так поняли, какие у нас отношения! Не нужно было лишний раз подчёркивать, что ты мой парень.

Ци Ян, услышав слова «мой парень», мысленно пережевал их, будто пробуя сладость, и переспросил:

— Я твой парень?

— Очевидно, — Ли Чу не удержался и закатил глаза. — Ци Ян, какой же ты инфантильный.

Ци Ян принял его взгляд, находя его невероятно привлекательным.

— А кто тот человек? — Ци Ян пристально смотрел на Ли Чу.

— Просто друг моего брата. У нас были дела, и мы вместе поужинали.

— Почему ты так его защищаешь?

— ?? — Ли Чу вспомнил, что сказал у входа, и понял, что Ци Ян слишком чувствителен.

Он вовсе не защищал Шэнь Шантина, он защищал Ци Яна. Точнее, защищал чувства главного героя и главной героини.

<http://bllate.org/book/20213/2011756>